

святої Єкатерини—5 р.; до Вознесенія—5 р.; бірзанському протоігумену—6 р.; сільським: киселювському—5 р.; онисовському—5 р.; петрушіскому—5 р.;—итого 99 р

Да октоворія 14-го, в пам'ять тезоіменітства покойної:

В монастиръ дѣвичій Пятницкій на панахиду, на трапезу и на милостыню черницамъ—3 р.

На обльдъ полусорочинний, октоворія 19-го:

Булокъ, бубликовъ, мяса, рибы, курей, юни, пива, меду, свѣтлочокъ, на милостыню по шпиталиямъ, такожъ понамъ, дякамъ с причетники—5 р. Итого по сее мѣсто чинить расходу 138 руб. 82 коп.

Да сверхъ того за копії крѣпостей паней дано писару магістратовому—2 р. 40 коп., с которими входитъ сумма—141 руб. 22 коп.

25-го дня октоворія: дано Красовському 10 руб. для проізвожденія з соперниками дѣла, а собѣ взялъ панъ Товстолѣсъ 23 рубля, такъ для оправы поминанія сорочинъ, яко и для расходу по дѣлу зачинаючомъ з соперниками, изъ чого новиненъ дать записный расходъ обстоятельный.

Того жъ числа взялъ я, Янушкевичъ (бывшій черніговський полковой писарь Іванъ Я., приходившійся какимъ-то своїственникомъ Івану Сtryевському и Товстолѣсамъ; весь документъ писанъ его рукой) 2 рубля для отдачи священнику замковому отцу Корогодському для поминовенія».

Съ подлинниковъ

Сообщ. В. Модзалевский.

О расширеніи предѣловъ Переяславской епархіи въ 1756 и 1757 годахъ. Въ началѣ 1756 г. іротоношъ крѣпости св. Елисаветы Іоаннъ Орловскій обратился въ св. Синодъ съ ходатайствомъ о при-
численіи церквей крѣпости и близлежащихъ 23 новонаселенныхъ ко-
зачьихъ слободъ къ кіевской епархіи, въ виду того, что эти приходы
не были еще причислены ни къ какой епархіи. 26 іюня 1756 г. Си-
нодъ постановилъ: приходы крѣпости св. Елисаветы и близлежащихъ
23 козачьихъ слободъ, недавно населенныхъ малороссійскими выход-
цами и состоявшихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Сената, при-
числить въ церковномъ отношеніи къ переяславской епархіи, такъ какъ
эта епархія ближе лежить къ крѣпости и слободамъ, чѣмъ кіевская;

изъ приходовъ этихъ образовать особый, въ зависимости отъ епархіальной власти Переяславской, церковно-административный округъ съ духовнымъ правлениемъ, иправителемъ («заказчикомъ») котораго назначить протопопа Орловскаго. 4 юля обѣ этомъ посланы были указы—въ Киевъ, Переяславъ и крѣпость св. Елисаветы. Но, получивъ этотъ указъ, Переяславская епархіальная власть, пользуясь болѣзнью киевскаго митрополита Тимоѳея Щербацкаго, стала «привлекать» въ подчиненіе себѣ и сосѣдніе съ новопріобрѣтеными приходы, которые, «издревле» причисляясь къ киевской епархіи, образовывали особую протопопію этой епархіи,—Крыловскую, только что, въ 1756 г., раздѣленную на двѣ—Крыловскую и Новомиргородскую. Болѣзнь киевскаго владыки и близость Переяслава пособствовали тому, что духовенство Крыловской и Новомиргородской protопопій охотно поддалось—въ началѣ 1757 года—«привлечению» себя въ Переяславскую епархію.

Однако киевская консисторія не захотѣла примириться съ этимъ «ненадлежнымъ» положеніемъ вещей и 16 мая 1757 г. подала въ Синодъ жалобу на незаконныя дѣйствія Переяславской епархіальной власти. По разсмотрѣнію дѣла, Синодъ 27 августа 1757 года опредѣлилъ: protопопіи Крыловскую и Новомиргородскую, дотолѣ числившіяся въ киевской епархіи, «изъ гіевской, яко во оной і безъ тѣхъ protопопій доволное число црквей состоять, изключить» и причислить ихъ, принимая во вниманіе близость разстоянія, къ Переяславской епархіи. Обѣ этомъ перечисленіи protопопій изъ одной епархіи въ другую посланы были 9 сентября указы, полученные на мѣстахъ въ октябрѣ. (См. дѣло архива св. Синода 1756 г., № 61).

Такъ произошло, въ два пріема, причисленіе приходовъ Новой Сербіи къ Переяславской епархіи—въ 1756 и 1757 годахъ, о которомъ сплошь и рядомъ въ печати встречаются неточные свѣдѣнія; именно утверждается: или 1) въ 1756 г. къ Переяславской еп. были причислены двѣ protопопіи киевской еп., или 2) въ 1756 г. къ Переяславск. еп. присланы слободы новоселенныхъ сербовъ. Между тѣмъ въ дѣйствительности, какъ видимъ, было не одно, а *два* причисленія: во-первыхъ, въ 1756 г. къ Переяславской еп. былъ присланъ одинъ церковно-административный округъ, новонаселенный малороссами-переселенцами; во-вторыхъ, въ 1757 г. изъ киевской епархіи въ Переяславскую перечислены были двѣ protopопіи (еще два

церковно-административныхъ округа), въ которыхъ жили преимущественно заграничные выходцы—сербы и молдавано-влахи.

Въ обоихъ случаяхъ расширение предѣловъ переяславской епархіи было дѣломъ вполнѣ официальнымъ—совершилось силою синодскихъ указовъ, хотя и не противъ воли населенія.

Вл. П.

Древнѣйшее малорусское причитаніе. Українська похоронная причитанія—плачі, тужиння, голосиння,—связанныя съ древнимъ обычаемъ оплакивать умершаго, представляютъ въ этнографической литературѣ уже большое количество поэтическихъ, проникнутыхъ глубокимъ чувствомъ образцовъ. Точная запись ихъ началась съ А. Метлинского (Народн. южнорусск. пѣсни, 1854 г.); раньше А. Терещенко въ своемъ сочиненіи «Быть русскаго народа» (1848 г.) приводилъ образецъ украинского причитанія, но въ русскомъ изложеніи. Самое же древнее причитаніе (по мѣстности принадлежащее Галиціи, а, можетъ быть, Волыни) относится къ XVI вѣку, и украинская этнографія можетъ гордиться столь древнимъ памятникомъ народнаго творчества, хотя и дошедшаго до насть въ обработкѣ польско-латинского поэта. Я говорю о причитаніи, находящемся въ поэмѣ «Roxolania» Себастіана-Фабіана Клѣновича-Acernus'a какъ онъ называлъ себя (отъ acer—клень; р. 1545 г.—ум. 1602 г.). Какъ самая поэма, такъ тѣмъ болѣе включенный въ нее памятникъ народной поэзіи мало кому знакомы, и не будетъ лишнимъ привести его здѣсь и посвятить ему нѣсколько строкъ. Насколько мнѣ известно, въ русской литературѣ лишь въ книгѣ покойнаго проф. Кіев. Univ. А. Котляревскаго «О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ» приводится часть даннаго причитанія. Самой же поэмѣ «Roxolania» и ея автору посвящена статья А. Стороженка «Польско-латинскій поэтъ Севастіанъ-Фабіанъ Кленовичъ» (Кіевск. Univ. Iz. 1881 г.). Тамъ же находится неполный переводъ относящагося къ причитанію мѣста поэмы. Прежде чѣмъ привести названное причитаніе, укажу на необходимую для пониманія его характеристику всей поэмы Кленовича, принадлежащую А. Стороженку.—«Roxolania»—говорить онъ—самое интересное для насть изъ всѣхъ сочиненій Кленовича. Оно—настоящій кладъ для занимающагося южнорусской стариной. Въ сущности это не что иное, какъ записки о Червонной или Галицкой Руси археолога и этнографа